

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 January 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2418/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Тазабеком Самбетбаем (представлен адвокатом Бахытжан Торегожиной)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	7 декабря 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 6 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержание и осуждение за административное правонарушение и назначение штрафа за участие в несанкционированном массовом мероприятии
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	свобода ассоциации; свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	19 (пункт 2) и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5

* Приняты Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Фуруя Сюити, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Дейвид Х. Мур, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является Тазабек Самбетбай, гражданин Казахстана 1980 года рождения¹. Он утверждает, что Казахстан нарушил его права по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 июня 2009 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Примерно в полдень 28 апреля 2012 года автор принял в качестве оппозиционера участие в несанкционированном мирном митинге на городской площади перед гостиницей «Казахстан» в Алматы и выступил на нем с речью. До начала этого мероприятия его организаторы пытались получить разрешение на его проведение, но их заявление было отклонено местным муниципалитетом (более подробная информация не представлена). Автор не входил в число организаторов мероприятия. Митинг был проведен с целью выразить протест против нарушений в ходе недавних парламентских выборов и выборов в местные органы самоуправления и почтить память жертв кровавой расправы, которая произошла 16 декабря 2011 года в городе Жанаозене, расположенном на западе Мангистауской области Казахстана.

2.2 Автор поясняет, что аналогичные мирные собрания проводились 17 и 28 января, 25 февраля и 24 марта 2012 года и что в ходе этих собраний многие участники были арестованы и затем признаны виновными в совершении административного правонарушения².

2.3 Автор был 28 апреля 2012 года задержан и незамедлительно доставлен в специализированный межрайонный административный суд Алматы. В тот же день он был признан виновным в участии в несанкционированном массовом мероприятии в соответствии с пунктом 1 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях Казахстана (нарушение правил организации или проведения митингов, шествий, пикетов, собраний или других массовых мероприятий) и был оштрафован на 30 743 тенге³.

2.4 Автор обжаловал 7 мая 2012 года решение специализированного межрайонного административного суда в городском суде Алматы. Городской суд Алматы отклонил его апелляцию 10 мая 2012 года. Впоследствии, 25 мая 2012 года, автор подал в Генеральную прокуратуру жалобу, оспаривающую решение от 28 апреля 2012 года. Генеральная прокуратура ответила 31 мая 2012 года, заявив, что будет проведен дополнительный пересмотр. Жалоба была направлена в прокуратуру Алматы, которая 13 июня 2012 года отклонила ее. Прокуратура Медеуского района Алматы 27 июля 2012 года также отклонила жалобу⁴. Автор подал 8 ноября 2012 года в Генеральную прокуратуру еще одну жалобу, оспаривая решение от 28 апреля 2012 года, но безрезультатно. Он поясняет, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 2 статьи 19 Пакта, поскольку ему не было гарантировано право на свободу выражения мнений.

3.2 Он также утверждает, что были нарушены его права по статье 21 Пакта, поскольку национальные власти не смогли объяснить, почему мирное собрание, проведенное 28 апреля 2012 года, было запрещено.

3.3 Автор просит Комитет настоятельно призвать государство-участник привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушении его прав; обеспечить снятие необоснованных ограничений на свободу собраний и свободу выражения мнений и

¹ Автор является активистом гражданского общества и участвовал в качестве кандидата в парламентских выборах и выборах в местные органы самоуправления в январе 2012 года.

² Из жалобы автора следует, что организаторы безуспешно пытались получить предварительное разрешение на проведение этих собраний.

³ Приблизительно 150 долл. США.

⁴ Жалоба была препровождена прокуратурой Алматы.

привести соответствующее законодательство в соответствие с пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта; и гарантировать, что организация мирных собраний и выражение мнений не будет влечь за собой наказания.

Представления государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 Государство-участник представило 5 августа 2014 года свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет объявить его неприемлемым как необоснованное в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник напоминает о фактах, связанных с событиями, имевшими место 28 апреля 2012 года, и утверждает, что специализированный межрайонный административный суд города Алматы осудил автора и приговорил его к административному штрафу за совершение административного правонарушения в соответствии со статьей 373 (пункт 1) Кодекса об административных правонарушениях, а 10 мая 2012 года это постановление было подтверждено в апелляционном порядке городским судом города Алматы. Государство-участник отмечает, что автор обратился в прокуратуру Алматы и Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре Верховным судом в порядке надзорного производства решения административного суда, однако его жалобы были отклонены.

4.3 Государство-участник сообщает, что формат и порядок выражения общественных, групповых или личных интересов в общественных местах, а также определенные ограничения на это установлены Законом № 2126 от 17 марта 1995 года о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. Согласно статье 9 этого закона, несоблюдение таких процессуальных требований влечет за собой ответственность. Автор не обращался в органы исполнительной власти с какой-либо просьбой.

4.4 Государство-участник напоминает, что пользование правами, закрепленными в статьях 19 и 21 Пакта, может подлежать некоторым ограничениям. Заявляя, что свобода мирных собраний в Казахстане не запрещена, государство-участник поясняет, что для целей организации собрания необходимо следовать определенной процедуре. Государство-участник ссылается на статьи 2, 7 и 10 Закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций», в соответствии с которыми организаторам предписано запрашивать разрешение местных исполнительных органов на проведение собрания; местные органы власти могут запретить проведение массового мероприятия, которое преследует незаконные цели или проведение которого создает угрозу для общественного порядка и безопасности граждан; при этом местные органы власти могут устанавливать дополнительные требования для проведения массовых мероприятий. Автор не получил соответствующего разрешения. В силу этого он был наказан за нарушение порядка проведения собрания.

4.5 Государство-участник напоминает, что международное право прав человека признает необходимость введения определенных ограничений в отношении свободы собраний. В Казахстане выделены специальные места для проведения собраний в целях защиты прав и свобод других лиц и охраны общественного порядка. Государство-участник утверждает, что осуществление права на свободу собраний в Казахстане полностью соответствует Всеобщей декларации прав человека и Пакту.

4.6 Государство-участник утверждает, что национальные суды тщательно изучили утверждения автора о том, что он не совершал никаких незаконных действий, и посчитали их необоснованными. Суды приняли во внимание обстоятельства по делу автора и посчитали, что вынесенное ему наказание находится в пределах, установленных в пункте 1 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях.

4.7 Государство-участник утверждает, что глава 40 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает исключительную процедуру, в соответствии с которой автор мог бы обратиться к Генеральному прокурору с ходатайством о пересмотре решения административного суда по его делу в Верховном суде в порядке

надзора. Тот факт, что автор не воспользовался этой процедурой, означает, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Автор представил 22 сентября 2014 года комментарии к замечаниям государства-участника. Он заявляет, что, хотя, по мнению государства-участника, права, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта, в Казахстане гарантируются и могут быть ограничены только при определенных обстоятельствах, государство-участник не объясняет, по какой причине было необходимо наложить на него административный штраф.

5.2 Он утверждает, что в соответствии с международными обязательствами государства-участника любые ограничения права на свободу собраний должны быть соразмерными и применяться в зависимости от конкретных обстоятельств каждого случая и что участие властей в процессе организации публичных мероприятий следует свести к минимуму. Автор утверждает, что государство-участник игнорирует и нарушает эти принципы.

5.3 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, включая обращение в Генеральную прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства в Верховном суде. Он также заявляет, что подача дополнительной жалобы Генеральному прокурору не является эффективным средством правовой защиты, поскольку он уже получил от Генеральной прокуратуры ответ, подписанный заместителем Генерального прокурора, который не нашел никаких оснований для подачи протеста в порядке судебного надзора.

Представления государства-участника относительно существа сообщения

6.1 Государство-участник представило 7 января 2015 года свои замечания по существу сообщения. Оно утверждает, что в данном деле права автора согласно статьям 19 и 21 Пакта нарушены не были. Оно также повторяет свой аргумент о неприемлемости. Государство-участник вновь заявляет, что свобода мирных собраний в Казахстане не запрещена, а регулируется определенными ограничениями.

6.2 Государство-участник утверждает, что автор был признан ответственным не за осуществление своего права на свободу собраний, а за нарушение порядка, касающегося осуществления права на свободу собраний, как это предусмотрено законом.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 Автор представил 10 марта 2015 года комментарии к замечаниям государства-участника. Он заявляет, что, хотя, по мнению государства-участника, права, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта, в Казахстане гарантируются и могут быть ограничены только при определенных обстоятельствах, государство-участник не объясняет, по какой причине было необходимо наложить на него административный штраф.

7.2 Автор заявляет, что в его случае вынесенный обвинительный приговор и наложенные административные санкции явились следствием его участия в публичном собрании, на которое не было получено разрешения от местных властей. Он утверждает, что с учетом этих обстоятельств его осуждение представляет собой ограничение его права на свободу собраний. Он заявляет, что такое ограничение несовместимо со статьей 21 Пакта.

7.3 Автор ссылается на замечания Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации, согласно которым закон является выражением воли народов и поэтому призван служить народу. Верховенство права подразумевает, что люди могут свободно пользоваться своими правами человека

без предварительного разрешения государственных органов (A/HRC/29/25/Add.2, п. 91).

Дополнительная информация, полученная от государства-участника

8.1 Государство-участник представило 11 февраля 2016 года дополнительную информацию, подтверждающую его позицию в отношении представления автора.

8.2 Государство-участник опровергает заявление автора о том, что нет никакого объяснения тому, почему было необходимо ограничить права автора. Государство-участник напоминает, что пользование правами, закрепленными в статьях 19 и 21 Пакта, может подлежать некоторым ограничениям. Заявляя, что свобода мирных собраний не запрещена в Казахстане, оно отмечает, что она может быть ограничена в интересах национальной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. В Казахстане поддержание общественного порядка является важнейшим элементом соблюдения прав человека, гарантируемых законом. Власти должны пресекать нарушения общественного порядка и предотвращать административные правонарушения.

8.3 Государство-участник также утверждает, что задержание автора было законным и было осуществлено в целях защиты общественного порядка, поскольку участники несанкционированного собрания беспокоили людей в гостинице и на городской площади. Таким образом, автор был задержан и привлечен к ответственности за участие в несанкционированном собрании с целью пресечь нарушение общественного порядка. Примененная к нему мера была наименее ограничивающей по своему характеру и соразмерна охране общественного порядка, т. е. была оправданной и соразмерной.

8.4 Государство-участник утверждает, что граждане Казахстана активно реализуют свои права на свободу выражения мнений и свободу собраний. В период с 2012 по 2015 год было проведено 130 общественных мероприятий. Автор мог бы запросить разрешение на проведение публичного мероприятия.

8.5 Государство-участник также заявляет, что жалобу автора следует признать неприемлемой как несовместимую с положениями Пакта, поскольку нарушение, заявленное в жалобе, должно касаться прав, защищаемых Пактом. Комитет, как правило, не может пересматривать приговор, вынесенный национальными судами, а также не может рассматривать вопрос о невиновности или виновности. Кроме того, он, как правило, не может пересматривать оценку фактов и доказательств, данную национальными судами и органами власти, и не может пересматривать толкование внутреннего законодательства, если только автор сообщения не докажет, что такая оценка была произвольной или равнозначной явной ошибке или отказу в правосудии или что суды каким-либо иным образом не выполнили свой долг по обеспечению независимости и беспристрастности.

8.6 Государство-участник заявляет, что утверждения автора несовместимы с вышеупомянутыми принципами. Автор просит Комитет выйти за рамки своей компетенции и вмешаться во внутренние дела независимого государства, а также оказать непосредственное влияние на государственную политику в области прав человека. В то же время автор не предоставил никаких экспертных заключений о том, что национальное законодательство о свободе ассоциации и свободе выражения мнений противоречит международным стандартам.

8.7 Государство-участник также утверждает, что обращение к Генеральному прокурору является эффективным средством правовой защиты. Государство-участник приводит пример успешного обращения к Генеральному прокурору.

Комментарии автора к дополнительной информации государства-участника

9. Автор повторил 10 марта 2016 года всю предыдущую информацию, которую он представил Комитету, заявив, что сообщение является приемлемым и обоснованным.

Дополнительная информация, полученная от государства-участника

10.1 Государство-участник представило 2 апреля 2016 года дополнительную информацию.

10.2 Государство-участник утверждает, что жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и правилом 96 b) правил процедуры Комитета, поскольку автор не предоставил никакой информации о том, почему он не смог сам подать жалобу, учитывая, что правила процедуры допускают подачу жалобы представителем, когда лицо не может сделать это самостоятельно.

10.3 Государство-участник привело еще один пример успешного обращения к Генеральному прокурору⁵.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

11.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

11.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Он также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что автор не обращался к Генеральному прокурору с ходатайством о возбуждении в соответствии со статьей 40 Кодекса об административных правонарушениях процедуры пересмотра в порядке надзора в Верховном суде и что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что 25 мая и 8 ноября 2012 года автор подал в Генеральную прокуратуру ходатайство о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора. Его первое ходатайство было отклонено прокуратурой Алматы 13 июня 2012 года и прокуратурой Медеуского района 27 июля 2012 года⁶. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁷. Следовательно, Комитет приходит к выводу о том, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данной части сообщения.

11.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено Комитету адвокатом автора, а не самим предполагаемым потерпевшим. В этой связи Комитет напоминает о том, что в правиле 99 b) его правил процедуры указано, что сообщение должно, как правило, представляться самим лицом или его представителем, однако сообщение, представляемое от имени предполагаемого потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение. В данном случае Комитет отмечает, что предполагаемый потерпевший сам подал жалобу, а затем заручился поддержкой адвоката, который представил должным образом подписанную доверенность на представление его интересов в Комитете. Соответственно, Комитет считает, что статья 1

⁵ Речь шла о применении санкций в виде административного задержания за участие в несанкционированном мероприятии, которое на основании протеста прокурора было пересмотрено судом. Суд заменил административное задержание на штраф.

⁶ Никакой информации об ответе на второе ходатайство в Генеральную прокуратуру от 8 ноября 2012 года предоставлено не было.

⁷ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/200), п. 8.4.

Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

11.5 Комитет отмечает утверждение автора о том, что его права по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта были нарушены, поскольку он был необоснованно подвергнут наказанию за участие вместе с другими лицами в мирном собрании, проведенном в знак протеста против нарушений, допущенных в ходе недавних парламентских выборов и выборов в местные органы самоуправления, и в память о жертвах кровавой расправы в Жанаозене 16 декабря 2011 года. Комитет считает, что эти утверждения являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Поэтому он объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

12.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

12.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, подвергнув его административному задержанию, государство-участник нарушило его право на свободу собраний. Автор утверждает, что он был задержан сразу же после мирного протеста. Государство-участник утверждает, что автор был задержан за участие в несанкционированном публичном мероприятии. Комитет напоминает, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является фундаментальным правом человека, которое имеет существенное значение для публичного выражения мнений и убеждений личности и незаменимо в демократическом обществе⁸. Учитывая типично выразительный характер собраний, участники должны, насколько это возможно, иметь возможность проводить собрания в пределах «видимости и слышимости» целевой аудитории⁹ и ограничения этого права недопустимы, за исключением случаев, когда они а) устанавливаются в соответствии с законом и б) являются необходимыми в демократическом обществе в интересах охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Хотя в некоторых случаях право на мирные собрания может быть ограничено, бремя обоснования любых ограничений лежит на органах власти¹⁰. Органы власти должны быть способны доказать, что любые ограничения отвечают требованию законности, а также необходимы и соразмерны в соответствии по крайней мере с одним из допустимых оснований для введения ограничений, перечисленных в статье 21 Пакта. Если эта обязанность не соблюдается, то статья 21 будет нарушена¹¹. При введении любых ограничений следует руководствоваться целью содействия осуществлению этого права, а не стремиться наложить на него излишние и несоразмерные ограничения¹². Ограничения не должны носить дискриминационного характера, ущемлять суть права или быть направлены на создание препятствий для участия в собраниях или оказание сдерживающего воздействия¹³.

12.3 Комитет отмечает, что режимы получения разрешений, в соответствии с которыми лица, желающие проводить собрания, должны обращаться за соответствующим разрешением к властям, подрывают идею о том, что мирные собрания являются одним из основных прав (CCPR/C/MAR/CO/6, п. 45, и CCPR/C/GMB/CO/2, п. 41)¹⁴. В тех случаях, когда такие требования существуют, на практике должен действовать уведомительный порядок, при этом разрешение выдается установленным образом при отсутствии веских оснований для иных

⁸ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 1.

⁹ Там же, п. 22. См. также *Стрижак против Беларуси* (CCPR/C/124/D/2260/2013), п. 6.5.

¹⁰ *Гриб против Беларуси* (CCPR/C/103/D/1316/2004), п. 13.4.

¹¹ *Чеботарева против Российской Федерации* (CCPR/C/104/D/1866/2009), п. 9.3.

¹² *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010 и Corr.1), п. 7.4.

¹³ Замечание общего порядка № 37, п. 36.

¹⁴ См. также African Commission on Human and Peoples' Rights, "Guidelines on freedom of association and assembly in Africa", para. 71.

действий. Такие системы также не должны быть чрезмерно бюрократизированными¹⁵. Уведомительный порядок, со своей стороны, на практике не должен означать систему санкционирования (CCPR/C/JOR/CO/5, п. 32)¹⁶.

12.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что власти и суды государства-участника не обосновали наложение на него административного штрафа за участие в мирном, хотя и несанкционированном, собрании. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что ограничение было наложено на автора в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях и положениями Закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций». Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что требование о подаче соответствующей просьбы имеет целью защиту общественного порядка, а также прав и свобод других граждан. Вместе с тем Комитет отмечает далее утверждение автора о том, что, хотя это ограничение, возможно, и было законным в соответствии с внутренним законодательством, его задержание и осуждение не были необходимы в демократическом обществе для достижения законных целей, на которые ссылается государство-участник. Автор далее заявляет, что протестная акция как реакция на серьезную проблему — недавние выборы в парламент и в местные органы самоуправления и поминовение жертв кровавой расправы в Жанаозене 16 декабря 2011 года — проходила мирно и не причиняла никакого вреда и не представляла угрозы для кого бы то ни было или чего бы то ни было.

12.5 Комитет отмечает, что государство-участник исходило из положений Закона «О массовых мероприятиях», который требует подачи просьбы за 10 дней до проведения мероприятия и получения разрешения местных органов исполнительной власти, что представляет собой ограничение права на мирные собрания. Комитет напоминает, что свобода собраний является правом, а не привилегией. Для того чтобы соответствовать положениям Пакта, ограничения этого права, даже если они разрешены законом, должны также отвечать критериям, содержащимся во втором предложении статьи 21 Пакта. Комитет далее принимает к сведению замечание государства-участника о том, что задержание автора было необходимо для охраны общественного порядка, поскольку участники собрания побеспокоили людей и нарушили работу общественного транспорта. В этой связи Комитет отмечает, что ограничения, налагаемые для защиты «прав и свобод других лиц», могут касаться защиты прав по Пакту или других прав человека лиц, не участвующих в собрании. В то же время собрания представляют собой законный способ использования общественных и других пространств, и поскольку в силу своего характера они могут создать определенные помехи для нормальной жизни, такие помехи необходимо допускать, если только они не сопровождаются несоразмерным бременем, и в этом случае органы власти должны быть способны представить подробное обоснование любых ограничений¹⁷. Комитет также отмечает, что под общественным порядком понимается сумма норм, которые обеспечивают надлежащее функционирование общества, или ряд основополагающих принципов, на которых основывается общество, что также подразумевает уважение прав человека, включая право на мирные собрания¹⁸. Государствам-участникам не следует руководствоваться расплывчатым определением общественного порядка для обоснования чрезмерно широких ограничений права на мирные собрания (CCPR/C/KAZ/CO/1, п. 26, и CCPR/C/DZA/CO/4, п. 45). В некоторых случаях мирные собрания могут по своему характеру или преднамеренно приводить к созданию некоторых помех, что требует высокой степени терпимости. Понятия «общественный порядок» и «законность и правопорядок» не являются синонимами, а запрет общественных беспорядков во внутреннем праве не должен использоваться для необоснованного

¹⁵ Поляков против Беларуси (CCPR/C/111/D/2030/2011), п. 8.3.

¹⁶ См. также замечание общего порядка № 37, п. 73.

¹⁷ Стамбровский против Беларуси (CCPR/C/112/D/1987/2010), п. 7.6, и Пугач против Беларуси (CCPR/C/114/D/1984/2010), п. 7.8.

¹⁸ Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, п. 22.

ограничения мирных собраний¹⁹. Однако Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило каких-либо конкретных сведений о характере беспорядков, вызванных данным собранием, или какой-либо информации о том, как это собрание вышло за рамки допустимого нарушения.

12.6 Комитет напоминает, что статья 21 Пакта предусматривает, что любые ограничения должны быть «необходимы в демократическом обществе». В силу этого ограничения должны быть необходимыми и пропорциональными в условиях общества, основанного на демократии, верховенстве права, политическом плюрализме и правах человека, а не просто разумными или целесообразными²⁰. Такие ограничения должны представлять собой надлежащую реакцию на острую социальную потребность, связанную с одним из указанных в статье 21 допустимых оснований. Они должны также быть наименее ограничивающими из числа тех мер, которые могли бы обеспечить соответствующую защитную функцию²¹. Кроме того, они должны быть пропорциональны, и для определения их пропорциональности необходимо провести ценностную оценку, сопоставив характер и негативные последствия вмешательства в осуществление права с положительными последствиями в части одного из оснований для вмешательства²². Если негативных последствий больше, чем положительных, то такое ограничение непропорционально и, следовательно, недопустимо. Комитет далее отмечает, что государство-участник не доказало, что наложение на автора административного штрафа за участие в мирном общественном протесте было необходимо в демократическом обществе для достижения законной цели или было соразмерно такой цели в соответствии с жесткими требованиями, предусмотренными во втором предложении статьи 21. Комитет также напоминает, что любые ограничения на участие в мирных собраниях следует основывать на дифференцированной или индивидуальной оценке действий участников и соответствующего собрания. Общие ограничения в отношении мирных собраний презюмируются непропорциональными²³. По этим причинам Комитет делает вывод о том, что государство-участник не смогло обосновать ограничение права автора, особенно с учетом того, что автор не являлся организатором этого мероприятия и что, таким образом, государство-участник нарушило статью 21 Пакта.

12.7 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что его право на свободу выражения мнений по статье 19 Пакта было нарушено. В этой связи Комитет должен принять решение о том, допускаются ли наложенные на автора ограничения в соответствии с положениями о допустимых ограничениях, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта.

12.8 Комитет отмечает, что наказание автора за выражение своих мнений путем участия в публичных протестах ущемляет его право на распространение информации и идей любого рода, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 19 Пакта. Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения, но только те, которые предусмотрены законом и необходимы для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) либо здоровья и нравственности населения. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), которое гласит, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и имеют ключевое значение для любого общества. Эти свободы являются краеугольным камнем любого свободного и демократического общества. Любое ограничение в отношении осуществления этих свобод должно соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения должны применяться только для тех целей, для которых они были предписаны, и должны быть непосредственно связаны с конкретной потребностью, для удовлетворения которой они были предназначены. Комитет напоминает, что именно государство-участник

¹⁹ Замечание общего порядка № 37, п. 44.

²⁰ Там же, п. 40.

²¹ *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2137/2012), п. 7.4.

²² См. замечание общего порядка № 37, п. 40.

²³ Там же, п. 38.

должно продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 являются необходимыми и соразмерными²⁴.

12.9 Что касается ограничения свободы выражения мнений автора, то Комитет напоминает, что политическим высказываниям следует обеспечивать условия и защиту повышенного уровня как одной из форм выражения мнений²⁵. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что собрание было проведено в знак протеста против недавно проведенных выборов и в память о жертвах кровавой расправы в Жанаозене 16 декабря 2011 года. С учетом отсутствия какой-либо соответствующей информации от государства-участника, разъясняющей, каким образом это ограничение соответствует положениям пункта 3 статьи 19 Пакта, Комитет приходит к выводу о том, что права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

13. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

14. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору адекватную компенсацию и возмещение любых понесенных им судебных издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии со своими обязательствами по пункту 2 статьи 2 Пакта государство-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения того, чтобы предусмотренные пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта права, включая право на организацию и проведение мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, могли в полной мере осуществляться в государстве-участнике.

15. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Кроме того, государство-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

²⁴ См., например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), п. 9.3, и *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), п. 8.5.

²⁵ Замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 34, 37, 38, 42 и 43.